

Дун Сюэбинь боялся смерти, и очень боялся.

В прошлом, даже если бы кто-то наставил на него пистолет, он бы не бросился туда, это было бы игрой со смертью!

Но теперь Дун Сюэбинь стал другим, У него есть огромный козырь «ВАСК!», который означает, что у него на одну жизнь больше, чем у всех остальных в мире, и он может вернуться в случае опасности без всякого вреда. С этим в сердце Дун Сюэбина жизнь уже не самое главное. Он уже умер однажды, какой вред в том, чтобы умереть снова? На самом деле он не собирается умирать. Ему нужны политические достижения, кредит доверия лидеров, поэтому Дун Сюэбинь без раздумий бросился в море огня!

Вокруг клубились волны жара, а впереди и сзади бушевал огонь!

Дун Сюэбинь совсем не мог видеть внутри комнаты, черный дым и огонь наполняли воздух. Он несколько раз кашлянул, поспешно схватил мокрую рубашку и прикрыл рот, прищурив воспаленные и слезящиеся глаза, быстро зашагал внутрь в темноте, защищаясь от дыма.

Было так жарко, что казалось, будто его кожа горит!

Дун Сюэбинь, зашедший на несколько секунд, не мог больше держаться, избегая огня под ногами, стиснул зубы и терпел.

Сзади раздавались крики, все называли имя Дун Сюэбиня.

«Сяо Дун, не валяй дурака!» - это был голос Ли Цина: «Если документ пропал, то он пропал! Не позволяй, чтобы с тобой тоже что-нибудь случилось!»

Чжоу Чанчунь также крикнул: «Сяо Дун, быстро возвращайся! Это приказ! Вернись!»

«Биньцзи, ты сошел с ума! Быстрее уходи! Огонь усиливается!» - коллеги также зывали к нему.

Дун Сюэбинь также четко знал, что документы, скорее всего, давно сгорели в пепел, и его целью было не найти документы, а проявить храбрость и бесстрашие, чтобы в критический момент разделить заботы лидера. Поэтому Дун Сюэбинь проигнорировал всеобщие крики и поспешил к полуоткрытой двери задней комнаты. Он пинком распахнул горящую деревянную дверь и собирался войти. Однако позади него раздался громкий шум, бах-бах, как будто что-то тяжелое упало на землю, и бетонный пол под его ногами несколько раз дрогнул. Когда он оглянулся, то увидел, что книжный шкаф рядом с дверью упал, прижав дверь под углом и запечатав выход!

Черт! Дун Сюэбинь был потрясен!

«Нехорошо!»

«Ах! Биньцзи не сможет выбраться!».

«Спасите человека! Поторопитесь и спасите человека!»

Люди снаружи спешили, огнетушители пыхтели на горящий книжный шкаф, палки стучали по нему, надеясь открыть выход для Дун Сюэбина, иначе, если так пойдет дальше, даже если Дун Сюэбинь не умрет от огня, его задушит дым!

Дун Сюэбинь стиснул зубы, на мгновение замешкался на месте, но все же развернулся и влетел во внутреннюю комнату.

Трах!

Стол слева от него внезапно развалился, столешница и ножка сильно ударили по брюкам Дун Сюэбина, мгновенно прожгли дыру, и даже его кожа была сожжена в нескольких местах. Дун Сюэбинь вскрикнул, его прошиб холодный пот, он быстро потушил огонь руками на брюках. Теперь в его сердце тоже появилась ярость. Пристально посмотрев, он заковылял в густому дыму в угол задней комнаты - там был письменный стол, о котором говорил Ли Цин!

Бах!

Верхний светильник взорвался!

Осколки брызнули вниз! Два из них вонзились в шею и руку Дун Сюэбина! Из раны тут же хлынула кровь!

Дун Сюэбинь про себя выругался, сопротивляясь головокружению от вдыхания слишком большого количества дыма, и с трудом двинулся вперед!

Когда он подошел ближе, ситуация с письменным столом постепенно прояснилась: как и все остальное, письменный стол был охвачен огнем, однако, что вызвало у Дун Сюэбина невероятное чувство, так это то, что ряд ящиков слева, казалось, сгорел лишь наполовину, а не был полностью охвачен пламенем. Мозг Дун Сюэбиня мгновенно нагрелся, и он поспешно дернул рукой второй ящик. Ах, его пальцы были обожжены, что было горячо и больно. Он просто пнул запертый ящик ногой!

Тад! Тад!

Один удар! Два удара!

Щелкнув, в обугленной части ящика образовалась большая дыра, и внутри можно было смутно разглядеть два пакета из крафт-бумаги!

Бумаги действительно были на месте!!!

Дун Сюэбинь был так взволнован, что, не обращая внимания на ожоги на руках, полез в огонь, чтобы выхватить два пакета из крафт-бумаги, которые уже немного обуглились по краям, затем несколько раз отчаянно кашлянул, прикрыл рот, чтобы защититься от дыма, и повернул обратно во внешнюю комнату, но большой книжный шкаф, который закрывал дверной проем, был только немного отодвинут толпой снаружи, и выход не был полностью открыт!

Поторопитесь! Выпустите меня!

Его голова становилась все тяжелее и тяжелее, и она кружится...

Дун Сюэбинь изо всех сил пытался прорваться к выходу, но дыма, который он вдыхал, было слишком много, и его мозг и тело постепенно дезориентировались.

Зрение Дун Сюэбина помутилось, и он с грохотом упал на землю!

Бумаги загорелись, как только коснулись земли, и Дун Сюэбинь с криками и воплями начал гореть от горячего материала на земле.

Умираю!

Я сейчас умру!

Дун Сюэбинь, который был уже слаб, использовал свои последние силы, чтобы крикнуть: «BACK!».

Все горело.

Два пакета из крафт-бумаги спокойно лежали в треснувшем ящике, точно так же, когда Дун Сюэбинь только что открыл его пинком!

Время отступило!

Разум Дун Сюэбиня всколыхнулся, все его тело пришло в сознание, голова все еще сильно кружилась и была тяжелой, но он был гораздо бодрее, чем в тот момент, когда собирался умереть. Он знал, что дым ядовит, и у него было не так много времени. Даже если он сможет успешно забрать документы, он никак не сможет выйти из офиса живым!

Не смея медлить, он схватил два документа. Дун Сюэбинь больше не выбирал путь к верной смерти, а подбежал к окну внутренней комнаты, пока еще был в сознании, поднял фарфоровую чайную чашку, которая не обгорела, и сильно ударил ею по стеклу. Чашка, врезавшись в стекло, треснула и разломилась вместе со стеклом!

Это был второй этаж, и хотя прыгать было опасно, это было лучше, чем задохнуться от дыма до смерти!

Дун Сюэбинь чувствовал, что вот-вот умрет. Он глубоко вдохнул воздух с низкой концентрацией дыма из окна и взглянул на навес гаража, где внизу были припаркованы велосипеды. Дун Сюэбинь почувствовал облегчение. Держа бумаги, он, пошатываясь, вылез из окна, щипнул себя ногтями за виски, чтобы прояснить мысли, а потом напряг ноги и прыгнул прямо с верхнего этажа!

Четыре метра...

Три метра...

Два метра...

Удар!

Дун Сюэбинь почувствовал боль в левом плече, и его тело врезалось в синий полупрозрачный пластиковый навес внизу. Он крикнул, потерял центр тяжести и скатился с высокой точки. С глухим стуком он упал на бетонный пол под навесом стоянки, чуть не застряв в ловушке нескольких велосипедов!

Левое плечо Дун Сюэбина задело, и его тело ударилось о синий полупрозрачный пластиковый навес внизу, он крикнул, потеряв центр тяжести, и скатился с высоты.

Воздух, который он жадно вдыхал, внезапно стал свежим.

Дун Сюэбинь сдержал рвотные позывы и посмотрел на голубое небо, после чего его сердце полностью расслабилось.

Он не умер!

Не умер!

Три минуты спустя...

Издали все ближе раздавался звук редких шагов.

Оказалось, что группа людей, участвовавшая в тушении пожара, обошла все здание с задней стороны, а руководители и сотрудники общего отдела приняли на себя основную тяжесть огня.

«Биньцзи! Биньцзи!»

«Как себя чувствуешь, Сяо Дун? Как ты?»

Тело Дун Сюэбиня было все в ожогах и растяжениях, поэтому он вообще не мог встать и только с трудом улыбался.

Как только они увидели Дун Сюэбиня, который весь в крови лежал на земле, они все заахали: «Вызовите скорую помощь! Скорая помощь!» - У Пиле и Дун Сюэбиня были самые лучшие отношения. После панического крика он бросился ему на помощь.

Ли Цин был очень тронут: «Сяо Дун, ты, увы, прекрасно знаешь, что документы сожжены и потеряны, ты...».

Дун Сюэбинь выдохнул: «Документы не сгорели».

«О чем ты говоришь!?» - Ли Цин, Чжоу Чанчунь и остальные замерли.

Дун Сюэбинь болезненно скривился и вытащил два пакета из крафт-бумаги, придавленные под ним: «Как вы думаете, это они?».

«Ты нашел их?» - Ли Цин и Чжоу Чанчунь не могли поверить своим глазам. На мгновение у них чуть не навернулись слезы на глаза, они взволнованно подошли, чтобы схватить окровавленные пакеты из крафт-бумаги: «Да! Это они! Это они!» - Ли Цин был так тронут, что не знал, что сказать: «Ты... это... Сяо Дун, хорошая работа, хорошая работа!».

Многие люди были ошеломлены, думая, что этот Сяо Дун был слишком радикальным, верно?

Го Шуньцзе и Го Панвэй посмотрели на пакеты и на него, оба немного недоверчиво. В этот волнующий момент Дун Сюэбиню было бы здорово сбежать живым. Кто бы мог подумать, что он не только спасся, но и выхватил документы!?

Чжоу Чанчунь посмотрел на Го Панвэя и Го Шуньцзе, чьи лица были полны ошеломления. В его сердце уже была их оценка, сказанная совсем недавно, что Сяо Дун был импульсивным и незрелым? Куда вы двое подевались в критический момент? Увидели огонь внутри и спрятались подальше? В критический момент, только на Сяо Дуна можно положиться!

Директор Янь, подошедший сзади, тоже был шокирован. Он посмотрел на Дун Сюэбиня, затем взял документ у Ли Цина и хмыкнул: «Нет необходимости писать рапорт об отставке, но

наказание неизбежно. Вернитесь и передайте мне объяснительную!»

Ли Цин сказал: «Да, спасибо, директор».

Чжоу Чанчунь вторил: «Спасибо директор Бюро Янь». - Два избежавших увольнения человека, были необычайно счастливы.

«Не нужно меня благодарить». - Директор Янь посмотрел на лежащего на земле Дун Сюэбиня: «Если хотите кого-то поблагодарить - поблагодарите его. Вы двое, у вас хороший подчиненный!».

Ли Цин и Чжоу Чанчунь решительно кивнули головами, думая также.

Да, подчиненного, который может так усердно работать на лидера, по крайней мере, в отделении Ченси больше не найти!

В этот момент всеобщее впечатление о Дун Сюэбине внезапно изменилось - это отчаянный мастер!

<http://tl.rulate.ru/book/46061/1120459>